

УДК 572.029:009

Хвощев В.Е.

Марксистская теория активности

В докладе отмечается политическая составляющая марксизма – теория активности. Автор считает недооцененным вклад К. Маркса в политическую науку, который оказался в тени экономического анализа капитализма, и убеждён в перспективе исследований активности людей, как основы социального развития. Обращается внимание на жёсткую критику К. Поппера марксизма в его активистской (историцистской) части, мягкое несогласие Н. Бердяева с материализмом К. Маркса и одобрение им принципов марксистского активизма. В заключение отмечается близость, не смотря на имеющиеся различия, позиций марксизма и ленинизма в понимании активности и методологическая продуктивность активистского подхода в исследованиях социальных и политических процессов.

Ключевые слова: марксизм, ленинизм, активизм, историцизм, материализм

Хвощев Владимир Ефимович,
профессор Южно-Уральского
государственного университета,
Челябинск, Россия, vek@susu.ru

Khvoshchev V.E.

The Marxist theory of activity

The report emphasizes the theory of activity as a political component of Marxism. The author believes that K. Marx's contribution to political science is underappreciated and overshadowed by his economic analysis of capitalism and argues for perspective research of human activity as the basis of social development. The paper pays special attention to K. Popper's harsh criticism of Marxist activism and historicism, N. Berdyaev's moderate disagreement with K. Marx's materialism combined with his approval of the principles of Marxist activism. In conclusion, parallel and distinct positions of Marxism and Leninism in the understanding of activity together with the methodological effectiveness of the activist approach in the research of social and political processes are discussed.

Keywords: Marxism, Leninism, activism, historicism, materialism

Khvoshchev Vladimir – professor
of South Ural State University, Chel-
yabinsk, Russia, vek@susu.ru

Jvoschev V.E.

La teoría marxista de la actividad

El informe señala el componente político del marxismo: la teoría de la actividad. El autor considera infravalorado la contribución de Karl Marx en la ciencia política, que estaba en la sombra del análisis económico del capitalismo, y estoy convencido de la actividad de investigación a largo plazo de las personas como la base del desarrollo social. Se llama la atención sobre la crítica dura de Karl Popper en su marxismo activista partes (historicistas), el desacuerdo suave Berdyaev materialismo de Marx y su apoyo a los principios de activismo marxista. En conclusión, se celebra la intimidad, a pesar de sus diferencias, las posiciones del marxismo y el leninismo en la comprensión de la actividad y el enfoque metodológico activista de la productividad en el estudio de los procesos sociales y políticos.

Palabras-clave: marxismo, leninismo, activismo, historicismo, aterialismo

Jvoschev V.E. – Profesor de la
Universidad Estatal de los Montes Urales
del Sur, Chelyabinsk, Rusia, vek@susu.ru

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Принято считать, что успехи естественных наук намного значительнее достижений наук общественных – социально-гуманитарных. Это, ставшее банальным, утверждение как будто подтверждается практикой: и в организации экспериментов, и в технологических разработках, и в прогнозировании развития собственного предмета естественно-научное знание несопоставимо выше аналогичного багажа «непреуспевающих» наук. Отставание последних кажется настолько очевидным, что многие их представители отказываются от притязаний на какую бы то ни было научность своих поисков в пользу общемировоззренческих построений или сомнительного критиканства коллег по цеху.

От подобных настроений не свободны даже выдающиеся мыслители, к которым безусловно относится К. Поппер – пессимист и глашатай научной пассивности в области социальных наук («за исключением экономики»). Отдавая дань ясности и последовательности суждений К. Поппера, нельзя не признать в нём одного из лучших оппонентов марксизму по важнейшему принципу марксистского учения – радикальному активизму (в терминологии самого К. Поппера [1]), оппонента выдающегося в плане ясности претензий, но не убедительности критики.

К сожалению, К. Маркс не может ответить К. Попперу, но в трудах самого К. Маркса и аргументах сторонников марксизма можно найти основательные доводы в пользу конструктивно-

сти активистских воззрений. При этом отношение к историцизму – одному из логических выводов активизма, к его методологической «нищете» важно предварить хотя бы кратким изложением понятия активности и роли соответствующего явления в моделировании мировоззренческих представлений.

Категория активности, несмотря на простоту её научной логики, плохо воспринимается сегодня и внутри России, и за рубежом. Недопонимание сущности активности большинством иностранных авторов работ по близкой к активизму тематике носит, как правило, языковой характер. Английское «act» означает любое конкретное действие, а «action» – абстрактную деятельность, лишённую содержания и мотивов. Заимствования же слов «акт» и «активность» в русском языке несут специфическое смысловое наполнение, не тождественное слову «деятельность». Впрочем, и среди отечественных исследователей активности нередко встречается отмеченное отождествление, которое вносит путаницу и существенно обедняет анализ социально-политических явлений и процессов. Именно сторонников такой позиции К. Поппер заслуженно обвиняет в нищете историцизма и, следовательно, активизма. Для представителей такого «деятельностного» подхода активность является в лучшем случае всего лишь ускоренной интенсивной деятельностью. Тогда раб, гребущий на галере под ударами плети становится ак-

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

тивным человеком, поскольку и усилия, которые он прилагает и результат его труда оказываются сверхнормативными и, как правило, эффективными.

Ни сам факт деятельности, ни её результат не являются, по крайней мере, достаточными показателями активности действующих субъектов. Логично предположить, что деятельность – широко распространённая форма проявления активности. Но в наших действиях всегда присутствует и вынужденная составляющая, определяющаяся необходимостью и мало зависящая от желаний. И чем выше эта составляющая, тем пассивнее деятельность, даже самая кипучая. Тот раб на галере, оставаясь главным двигателем судна, как ни парадоксально это звучит, абсолютно пассивен в своём кипучем занятии!

Очевидно, что активность характеризует отнюдь не деятельность, а самого действующего субъекта. В таком случае она не исчезает в состоянии покоя, а сохраняется неизменной пусть в другом – потенциальном, бездейственном виде.

Знание активности субъектов даёт научное основание для понимания и прогнозирования социально-политических процессов. Будущее предстаёт не столь случайным и вполне предсказуемым – его ростки заключены в недрах самих субъектов и определяются универсальным свойством всех физических тел, в том числе, социальных образований с их уникальной спецификой. Грядущему просто неоткуда взяться кроме как из про-

шлого и настоящего. Своим активным взглядом на мир марксизм источает оптимизм и по поводу конечности истории и относительно возможностей её теоретических построений. Это прямое следствие активизма К. Маркса – одна из сильнейших сторон марксистской теории активности, фундаментом которой является отражение качественного перехода сознания от объяснения мира к поиску путей его творческого преобразования. Можно сказать, что в одном из тезисов о Фейербахе К. Маркс кратко и точно сформулировал суть концепции активизма, определив ключевую позицию всех своих исследований: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [2, т. 3, с. 4]. И если такие изменения нам по силам, то результат перемен во многом обусловленный интересами людей, вполне предсказуем, а, значит К. Поппер зря пролил столько чернил, опровергая историзм и активизм. Впрочем, понимание активности и отношение к активизму – вопрос не только научный, но и политический, как и прочие выводы марксистского анализа действительности того времени и времён обозримого будущего.

Несомненно, что К. Маркс, в первую очередь, политолог, воспользовавшийся экономическим инструментарием для решения политических задач. Движение капитала, создание прибавочной стоимости, теоретическое осмысление которых принято считать главной научной

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

заслугой марксизма, всего лишь второстепенные предметы, конкретные примеры, иллюстрирующие основное – политическое учение. При этом обстоятельность и многословие «Капитала» не должно восприниматься автономно в виде законченной экономической теории. Оно всего лишь средство аргументации теории политической активности. Не понимая этого, многие современные критики марксизма сосредотачивают внимание на быстро меняющейся экономической ситуации: и капитал сегодня не тот, и система распределения другая, и эксплуатация труда завуалирована так, что не легко разобраться. Специфику современной экономики они возводят в аргумент опровержения марксизма. Но не таков К. Поппер, чтобы размениваться на частности. Он целит в сердце марксистской теории – политический активизм. Однако именно в этом месте марксизм оказывается наименее уязвимым, а противопоставление чего бы то ни было его основе ведёт к абсолютным нелепостям. Иначе не назвать полное отрицание возможности исторического предвидения или способности человека к вмешательству в существующий порядок вещей – всего того, что определяет общественный прогресс.

Среди критиков марксистской теории активности нельзя не отметить особо нашего известного соотечественника Н.А. Бердяева. Но если К. Поппер не приемлет активизм ни в каких проявлениях, то Н.А. Бердяев

является одним из самых ярких сторонников теории активности, что не мешает его критике марксизма, в том числе, и в этом вопросе. Оставаясь принципиальным сторонником философии и политологии К. Маркса, Н.А. Бердяев обрушивает свою критику на разновидность марксизма, гипертрофирующую материалистическую составляющую марксистского учения. Идея преобразования мира, на которой построена теория К. Маркса, «приобрела уродливую и карикатурную форму у марксистов и особенно у коммунистов и оказалась в противостественной, нелепой связи с материализмом, который есть философия пассивности, а не активности» [3].

Позднее по степени проникновения вульгарного материализма в марксистское учение образовалось вполне самостоятельное направление «ленинизм», которое эту грубую форму материализма распространило на социальную практику. Не имея достаточного теоретического обоснования собственной позиции, «ленинизм» избирательно черпал отдельные научные идеи в «марксизме», декларируя полное с ним единство, единство, которое далеко не всегда находило место в политике. Справедливости ради нужно отметить, что эти случаи не распространяются на разработки марксистских исследователей активности третьей четверти XX века [4].

Очевидно, что ни марксистской теории, ни ленинской не противопоказаны активистские

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

мотивы. И, даже более того: марксизм и ленинизм объединяет, связывает именно общее понимание активности действующих субъектов, а критики марксизма, если остаются в

этом вопросе на объективных и беспристрастных позициях, выйдут, скорее, сторонниками, а не противниками К. Маркса.

Библиографический список

1. Поппер К. Нищета историцизма, – М.: Изд-во Прогресс, 1993.
2. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения изд. 2.
3. Бердяев Н.А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения. – М., 2017, 181 с.
4. Хвощев В.Е. Теория активности: от истоков к началам: монография / В.Е. Хвощев. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ; Изд-во ЮВИГ, 2008. – 168 с.

References

1. Popper K. *Nishcheta istoritsizma*. [Poverty of historicism]. Moscow, 1993.
2. K. Marks i F. Engel's, Soch.
3. Berdyaev N.A. *Ya i mir ob'ektov. Opyt filosofii odinochestva i obshcheniya*. [I and the world of objects. Experience of the philosophy of loneliness and communication]. Moscow, 2017, 181 p.
4. Khvoshchev V.E. *Teoriya aktivnosti, ot istokov k nachalam, monografiya*. [Theory of activity: from sources to beginnings: monograph]. Chelyabinsk, 2008. 168 p.